

Верховный суд Российской Федерации

от ответчика: ООО «БЕРГ Холдинг»
117623, г. Москва,
ул. 2-я Мелитопольская, владение 4А, строение 40

заявитель: Новороссийская таможня
353900, г. Новороссийск,
Мысхакское шоссе, д.61

третье лицо: Volvo Car Corporation
405 31, Göteborg, Sweden

адрес для переписки:
Воеводину Д.Е., 125047 г. Москва,
ул. Лесная, д. 7, БЦ «Белые Сады»

дело № А32-44720/2017

*что может произойти чисто
гипотетически в будущем с другим лицом*

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на решение Арбитражного суда Краснодарского края от
08.02.2018г., постановление Пятнадцатого арбитражного
апелляционного суда от 28.04.2018г. и на постановление Суда по
интеллектуальным правам от 08.08.2018г.**

Уважаемый суд,

Просим отменить решение Арбитражного суда Краснодарского края от 08.02.2018г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2018г. и постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2018г. по **безусловному** основанию - истечению срока давности привлечения к административной ответственности.

В пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указан **момент окончания правонарушения**, ответственность за которое установлена ст.14.10 КРФоАП, - момент подачи таможенной декларации:

действия по ввозу товаров на территорию Российской Федерации считаются оконченными с момента перемещения спорных товаров через таможенную границу Российской

Федерации и **подачи** таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения этих товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации (пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Указанные действия могут составлять самостоятельное нарушение исключительного права на товарный знак вне зависимости от введения маркированных им товаров в гражданский оборот.

В соответствии с пунктом 7 статьи 190 ТК ТС с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Таким образом, факт ввоза товара на таможенную территорию Российской Федерации с заявлением таможенного режима, предполагающего использование указанного в ней товара в гражданском обороте на территории Российской Федерации, подтверждается подачей ответчиком в таможенные органы декларации на товары¹.

Дальнейшие действия с товаром и с декларацией на товары для целей определения момента окончания правонарушения значения не имеют.

Не имеет значения также тот факт, какое решение принял таможенный орган по декларации: выпустил товары или вынес **решение об отказе в выпуске**.

Показательным в этом плане является постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 3127/12 от 04.09.2012г. по делу № А46-3464/2011, где речь шла о товарах, по которым сначала была подана декларация, а затем правообладатель и импортёр пришли к согласию относительно нарушения интеллектуальных прав:

суд указал, что подача предпринимателем декларации на товары и ее регистрация таможенной является **моментом** совершения административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.10 КоАП РФ. При этом последующее заключение предпринимателем и правообладателем товарного знака **письменного соглашения от 21.03.2011 о предоставлении**

---

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.12.2015г. по делу № А21-7328/2014. Данное дело было предметом рассмотрения в открытом заседании Конституционного суда Российской Федерации.

права на импорт товара (велосипедов под торговой маркой «МЕТЕОР»), а также наличие заявления общества об отсутствии претензий к предпринимателю не имеют значения для установления события правонарушения, совершенного 18.02.2011 – **в день, когда предприниматель ввез товар на территорию Российской Федерации и подал декларацию на него.**

...

Поскольку на момент ввоза спорного товара на территорию Российской Федерации предприниматель не имел документов, подтверждающих его право на использование товарного знака «МЕТЕОР», таможня обоснованно составила протокол об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.10 КоАП РФ, а суд – привлек к административной ответственности за **вменяемое правонарушение.**

В настоящем деле на спорный товар было подано две декларации:

28.11.2016г. – № 10317100/281116/0016317,
13.03.2017г. – № 10317100/130317/0005306.

По обеим декларациям таможенный орган принял решение об **отказе в выпуске.**

Арбитражный суд Краснодарского края принял решение 08.02.2018г.

Поэтому, если руководствоваться позициями, выраженными в пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», решение было вынесено уже **после того, как истёк срок** давности привлечения к административной ответственности:

Дата подачи декларации	Дата истечения срока давности	Дата решения суда
28.11.2016г.	28.11.2017г.	08.02.2018г.

Однако суд решил взять за момент окончания правонарушения дату подачи **второй** декларации на тот же самый товар, исключаящую

истечение срока давности привлечения к ответственности на момент вынесения оспариваемого решения:

Дата подачи декларации	Дата решения суда	Дата истечения срока давности
13.03.2017г.	08.02.2018г.	13.03.2018г.

Суд первой инстанции исходил не из момента окончания правонарушения, установленного актом **обязательного судебного толкования**, а из момента, когда это правонарушение было обнаружено таможенным органом:

Судом установлено, что обществом 28.11.2016 подана декларация на товары, прибывшие в адрес ООО «БЕРГ Холдинг» в контейнере № OOLU9145363, которой присвоен регистрационный номер № 10317100/281116/0016317.

Однако, 08.12.2016 таможенным органом принято решение об отказе в выпуске товаров, задекларированных в ДТ № 10317100/281116/0016317, по причине не предоставления товаров к таможенному досмотру для идентификации в полном объеме по отдельным видам и наименованиям.

*13.03.2017 в таможенный орган подана новая декларация на товары в контейнере № OOLU9145363, которой присвоен регистрационный номер ДТ № 10317100/130317/0005306. Именно в ходе проведения таможенного контроля по ДТ № 10317100/130317/0005306 таможенным органом **было установлено**, что на части задекларированных товаров обнаружены обозначения, сходные с товарными знаками, принадлежащими «Вольво Кар Корпорейшн»².*

Суд кассационной инстанции согласился с судом первой инстанции, обосновав свой вывод необычным для судебного органа способом – посредством ссылки на **чисто гипотетическую ситуацию, которая может иметь место в будущем в отношении других лиц**:

*Судебная коллегия соглашается с выводом судов о том, что в данном случае срок подлежит исчислению с даты подачи **повторной** декларации.*

Иное толкование приведет к избежанию административной ответственности лицами, подавшими первичную декларацию,

² третий, четвёртый, пятый абзацы листа седьмого оспариваемого решения Арбитражного суда Краснодарского края.

отозвавшими ее, а повторную декларацию подавшими за истечением года после подачи первичной декларации³.

Считаем позиции обоих судов неправомерными:

1.

Суд первой инстанции, по сути, подменил порядок исчисления срока давности привлечения к административной ответственности (ст.4.5 КоАП РФ) моментом начала течения срока исковой давности (ст.200 ГК РФ).

Срок давности привлечения к административной ответственности начинает течь с того момента, когда правонарушение считается оконченным.

Течение срока исковой давности начинается с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении.

Срок исковой давности основан на диспозитивности гражданских отношений, в соответствии с которой нежелание или неспособность реализовать свои права влечёт неблагоприятные последствия, в частности, отказ в иске на основании истечения срока исковой давности.

Принцип диспозитивности к публичному праву не применим.

В публичном праве существование института истечения сроков давности привлечения к ответственности и назначения наказания обосновано иными причинами.

Считается, что по прошествии определённого времени с момента совершения правонарушения утрачивается общественная опасность этого правонарушения, а кроме того по истечении установленных сроков наказание не достигает своих целей, в частности целей общей и частной превенции.

Поэтому течение срока давности привлечения к ответственности начинается не в момент обнаружения правонарушения (если это правонарушение не длящееся), а в момент, когда правонарушение следует считать **оконченным**.

2.

Позиция суда кассационной инстанции ещё менее правомерна с точки зрения оснований привлечения к ответственности.

---

³ восьмой и девятый абзацы листа тринадцатого оспариваемого постановления Суда по интеллектуальным правам.

Никакое лицо не может быть привлечено к ответственности на том основании, что иные лица чисто гипотетически могли бы совершить в будущем.

По крайней мере, ООО «БЕРГ Холдинг» не намерено нести ответственность за теоретически возможные действия третьих лиц.

Дополнительно:

Выскажемся относительно позиции суда апелляционной инстанции, который неверным образом истолковал 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Суд апелляционной инстанции не принял довод заявителя об истечении срока привлечения к административной ответственности по следующему основанию:

обществом при первичной подаче декларации на товары не были соблюдены условия, позволяющие ввести спорный товар в оборот на территории Российской Федерации (общество не представило товар для досмотра)⁴.

Данный вывод основан на неверном прочтении пункта 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В указанном пункте используется существительное «условия», однако в ином контексте:

с учетом изложенного указанное административное правонарушение является окончанным с момента перемещения товаров, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений, через таможенную границу Российской Федерации и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации –

– речь идёт не об условиях введения товара в гражданский оборот, на которые указывает суд апелляционной инстанции, а об условиях таможенной процедуры.

---

⁴ шестой абзац лист восьмой оспариваемого постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда.

Помимо предъявления товара к досмотру существует множество условий, без соблюдения которых невозможно ввести товар в гражданский оборот (внесение таможенных платежей, предоставление сертификата соответствия, отсутствие расхождений в декларации на товары и в сопровождающих документах).

Одним из условий, «позволяющие ввести спорный товар в оборот на территории Российской Федерации», является отметка таможенного органа «выпуск разрешён». В то время как в отношении спорного товара, повторимся, **по обоим декларациям** на товары было вынесено решение об отказе в выпуске – иными словами в обоих случаях «условия введения в гражданский оборот» отсутствовали.

Озвученный Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом и не соответствующий позиции Высшего арбитражного суда Российской Федерации критерий «условия, позволяющие ввести спорный товар в оборот на территории Российской Федерации» в случае его применения в судебной практике, исключает в принципе возможность привлечения декларанта к ответственности по статье 14.10 КРФоАП⁵.

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

04.10.2018г.

Приложение: копия доверенности.

---

⁵ здесь заявитель применил апробированный судом кассационной инстанции метод «что может произойти чисто гипотетически в будущем с другим лицом».